

Ароматические благовония в курильнице истлели, оставив после себя лишь тонкую струйку дыма. Нань Ши, сделав глубокий вдох, лёгким движением пододвинул сосуд вперёд. Курильница с тихим шорохом проскользнула по деревянной столешнице.

— Профессор Чжоу, прошу вас.

За недолгое время беседы они успели представиться друг другу. Оказалось, что господин Чжоу — университетский профессор, и в его речи чувствовалась уверенность и авторитет, свойственные людям науки. Нань Ши, задав пару вопросов, с удивлением выяснил, что они даже из одного университета. И хотя Нань Ши окончил факультет искусств три или четыре года назад и никогда не посещал лекции профессора с исторического факультета, правила приличия требовали почтительного обращения.

Профессор Чжоу, в свою очередь, не ожидал, что молодой хозяин лавки окажется выпускником его альма-матер. Он с сожалением покачал головой, сетуя на упущенную возможность. Раз уж они почти что свои люди, считай, его студент, то попытка купить что-то ценное за бесценок могла бы бросить тень на его репутацию. Хотя в мире антиквариата подобные удачи и не считались обманом, слухи могли пойти не самые приятные. В конце концов, он не гнался за дешевизной. Если вещь действительно придётся по душе, он готов заплатить за неё полную цену.

Профессор извлёк из кармана пару перчаток и надел их, а затем достал собственную лупу. Нань Ши почувствовал укол совести: он, владелец антикварной лавки, в последний раз пользовался увеличительным стеклом два месяца назад, и то лишь для того, чтобы продеть нитку в иголку и зашить свои разошедшиеся по швам вьетнамки.

Золотистое сандаловое дерево, догорев, образовало в чаше курильницы пепельный иероглиф «Долголетие». Сосуд был тёплым на ощупь, но не обжигал. Профессор Чжоу с одобрением посмотрел на нетронутый иероглиф.

— У Сяо Наня отменное мастерство, — похвалил он.

Нань Ши смущённо улыбнулся.

Профессор Чжоу долго и внимательно осматривал курильницу со всех сторон. Старина Ван, вооружившись лупой, которую Нань Ши с трудом отыскал, тоже склонился над столом.

— Не могу разглядеть, — покачал головой Ван. — Что скажешь, старина Чжоу?

— А я думаю, вещь подлинная, с первого взгляда видно, — ответил профессор. Он перевернул крышку и провёл пальцем по пятну ржавчины. — Вот только состояние оставляет желать

лучшего. Окислилась слишком сильно.

Он взглянул на Нань Ши.

— Сяо Нань, вы не думали отдать её на реставрацию?

Нань Ши покачал головой.

— Она мне как раз из-за этих пятен и приглянулась. Вот здесь, — он указал на боковую часть курильницы, где ржавчина образовала причудливый узор, — похоже на огненные облака. Я как увидел, сразу влюбился.

Профессор Чжоу повернул курильницу, взгляделся и удивлённо протянул:

— И в самом деле. А я и не заметил.

— Действительно, что-то в этом есть, — согласился и старина Ван, которому указали на особенность.

— И вы купили её только из-за этого? — не удержался от вопроса профессор.

— Я всегда покупаю вещи по велению сердца, — неторопливо ответил Нань Ши. — Главное, чтобы мне самому нравилось. А издалека она смотрится ещё красивее.

— Это так, — вновь заговорил профессор Чжоу. — Но состояние плачевное. Если её отреставрировать, можно будет разглядеть больше деталей. Сяо Нань, если надумаете, можете доверить её мне. Я сделаю это бесплатно... Уверен, вы сорвали куш, вопрос лишь в том — какой именно.

Нань Ши задумчиво перебирал пальцами древний нефрит, висевший у него на груди. Зелёный шнурок струился меж его пальцев, словно прозрачный ручей. Курильница ему очень нравилась, но после реставрации, удачной или нет, эти уникальные пятна ржавчины исчезнут навсегда.

Однако что значит одна курильница в сравнении с тяжким бременем долгов?

Заметив его колебания, профессор Чжоу выжидающе смотрел на него.

Спустя мгновение Нань Ши кивнул и улыбнулся.

— В таком случае, я доверюсь вам, профессор.

Сказано — сделано. Нань Ши тут же извлёк из-под стола деревянную упаковочную коробку с толстым слоем хлопка и бархата внутри. Не прошло и минуты, как курильница была упакована, а шнурок на коробке завязан искусным китайским узлом. Он протянул коробку профессору.

— Хозяин Нань, а вы не боитесь, что я просто заберу вещь и не вернусь? — рассмеялся профессор.

— Безделушка за сто юаней? — без малейшего сомнения ответил Нань Ши. — Стоит ли оно того?

«Если профессор Чжоу и впрямь сбежит с моей вещью, — мрачно размышлял он, — то я устрою ему весёлую жизнь и буду каждую ночь являться в кошмарах».

Профессор Чжоу поднялся и похлопал Нань Ши по плечу.

— Вмолодых людях смелости не занимать! Вы ведь с факультета искусств? Не думали поступить в аспирантуру? В антикварном деле без знания истории никуда. Моя специализация — династия Юн, и у меня как раз осталось одно место. Если решитесь, я могу вам немного помочь на экзаменах.

Нань Ши потерял дар речи. Если бы не встреча с Чи Ю, он бы, не раздумывая, согласился. Но теперь... он боялся, что Чи Ю подвесит его за ноги. Он ещё не освоил толком настоящее учение, а ему уже предлагают окунуться в историю. К тому же, в его доме полно тысячелетних призраков времён династии Юн — живых учебников истории. Зачем ему учиться? Любой слуга в доме расскажет больше, чем современный профессор.

— Спасибо, я подумаю, — осторожно подбирая слова, ответил Нань Ши.

В мире взрослых «подумаю» обычно означает вежливый отказ. Профессор Чжоу понял это, пожал плечами и без обид сказал:

— Хорошо.

На этом они попрощались. Нань Ши проводил гостей, размял затёкшую поясницу и принялся ходить кругами по лавке. Что ни говори, а годы берут своё: посидишь немного прямо, и спина начинает болеть. Пара кругов — и становится легче.

Не успел он сделать и двух кругов, как в лавку зашли новые посетители, и Нань Ши пришлось снова заниматься делами. Видимо, утреннее везение задало тон на весь день: покупатели шли нескончаемым потоком, не давая ему присесть. Только когда кто-то пожаловался, что понравившийся ему браслет закончился, Нань Ши опомнился и заглянул в ящик. Весь товар, что он заказывал, был распродан.

«А? Неужели эти дешёвые безделушки так хорошо продаются? Я ведь заказал целых триста браслетов! И всего за несколько дней всё раскупили?»

Проводив последнего клиента, Нань Ши снова погрузился в оптовые закупки. Заказав ещё пятьсот браслетов, он задумался о поездке в Иу. Может, стоит съездить лично, посмотреть, какие ещё новинки там есть? Заодно можно было бы присмотреть что-то более высокого класса — красивое, недорогое и подлинное.

Рынок дорогих вещей — тёмный лес. Полагаться на фотографии и видео с телефона — верный путь к банкротству. Нужно ехать с парой знающих людей, иначе он, новичок, будет выглядеть как ходячий кошелек с надписью «глупый и богатый, жду мошенников».

На эту тему у Нань Ши был знакомый — сосед по общежитию, занимавшийся резьбой по нефриту. Можно спросить, когда у него будет время для поездки. Разумеется, за беспокойство придётся заплатить.

Время близилось к вечеру. Вспомнив, что Цин Хэ просила его вернуться домой пораньше, Нань Ши отказался от мысли заказать еду, собрал вещи, закрыл лавку и отправился домой.

— Молодой господин, — с улыбкой поприветствовал Нань Ши дворецкий Чжоу.

Дворецкий Чжоу был человеком занятым, он отвечал за всё поместье, и такой бездельник, как Нань Ши, видел его редко, да и не горел желанием встречаться чаще.

Возможно, из-за того, что Нань Ши вернулся раньше обычного, закатное солнце, освещавшее лицо дворецкого, придавало ему толику человеческого тепла, и страх Нань Ши немного поутих.

— Дворецкий Чжоу, зачем вы позвали меня на встречу с новичком?

— Что вы, молодой господин, не стоит такого обращения. Старый слуга — всего лишь слуга. Услышит горный владыка, снова разгневается, — хотя дворецкий и говорил так, было очевидно, что его отношения с Чи Ю куда ближе, чем у Цин Хэ и остальных.

Говорили, что дворецкий Чжоу в детстве был личным слугой Чи Ю, а повзрослев, взял на себя управление внешними делами поместья, став его правой рукой.

— Вчера ведь в покои молодого господина проник посторонний, — продолжал дворецкий. — Горный владыка хоть и промолчал, но в душе был в ярости. Это моя оплошность. Я как раз искал мастера по защитным формациям, но не успел, и чужак всё же пробрался внутрь.

— Вот как... — Нань Ши был в полном недоумении. Какого мастера формаций? И при чём здесь он? Он в этом ничего не смыслит.

Дворецкий Чжоу сделал приглашающий жест, пропуская Нань Ши вперёд, а сам последовал за ним, отстав на шаг.

Вопреки ожиданиям Нань Ши увидеть длиннородого даоса или старца, в комнате сидел молодой человек в очках и клетчатой рубашке, слегка полноватый. Увидев вошедших, он встал и протянул руку Нань Ши.

— Здравствуйте, я Чжан Хэ.

— Здравствуйте, я Нань Ши, — ошарашенно ответил тот, пожимая протянутую руку. Как только они сели, новый знакомый заговорил без умолку: — Я — главный инженер отдела безопасности компании «ХХХ», тридцать четыре года, не женат, детей нет, прописка — город S, ранее работал в городе В, двенадцать лет опыта, отразил атаки таких известных хакеров, как ХХ, УУ...

Далее последовало перечисление впечатляющих достижений. Нань Ши с недоумением посмотрел сначала на него, потом на дворецкого Чжоу.

— ...Это?

Дворецкий Чжоу улыбнулся так, что глаза превратились в щёлочки.

— Редкий талант, не правда ли? Старый слуга несколько дней выслеживал мастера Чжана, пришлось даже поторговаться с Чёрным и Белым вестниками, чтобы заполучить его.

— Что? — Нань Ши вконец растерялся и уставился на Чжан Хэ.

Чжан Хэ выглядел несколько беспомощным.

— Да, — кивнул он. — Я вчера умер. От переутомления. Не успел и глазом моргнуть, как увидел господина Чжоу, который... э-э-э... беседовал с Чёрным и Белым вестниками. А потом меня привели сюда на собеседование.

На самом деле, Чёрный и Белый вестники наперебой кричали что-то вроде: «Господин ХХ (давно умерший кумир Чжан Хэ, топ-1 хакер династии Кролика) ждёт вас внизу для совместного штурма технических высот!» и «Преисподняя предлагает вам годовой оклад в тридцать миллионов слитков!». А дворецкий Чжоу просто сказал: «Внизу работают без выходных, а у нас — сменный график, никаких переработок, предоставляется роскошный особняк в китайском стиле, можно заказывать еду, всё как при жизни». И он с радостью выбрал дворецкого Чжоу.

Чёрный и Белый вестники ещё долго сокрушались, заманивая его «Apple 200» и «умными голографическими играми», но человек всегда выбирает то, что ему знакомо и привычно. По сравнению с неизвестной Преисподней, мир живых казался куда приятнее.

Хотя... чувства были смешанные. Он не ожидал, что и после смерти придётся вкалывать.

Увидев Нань Ши, одетого в современную одежду, Чжан Хэ подумал, что с этим молодым человеком будет гораздо проще найти общий язык.

Выслушав его историю, Нань Ши сочувственно кивнул.

— Тяжело вам пришлось.

— Ничего, — ответил Чжан Хэ. — Могу я узнать, чем именно мне предстоит здесь заниматься?

Нань Ши вопросительно посмотрел на дворецкого Чжоу. Тот с улыбкой ответил:

— Ничего сложного. Мастеру Чжану нужно будет создать нам... о, да, фаервол, чтобы посторонние не могли проникнуть в нашу сеть. Негоже, когда чужие вторгаются в дом. Если мастер Чжан согласится, то вся домашняя сеть будет на вас. Необходимое оборудование мы предоставим, а что до жалования... хоть мы и не можем предложить столько, сколько Преисподняя, но вот такую сумму... — дворецкий показал цифру на пальцах, — готовы платить. Проживание и питание за наш счёт. Кроме того, мы будем выплачивать зарплату наличными для ваших расходов в мире людей. И, конечно, заключим с вами контракт с полным соцпакетом, оформим все необходимые документы в Преисподней, включая вид на жительство. Гарантируем, что вы будете чувствовать себя как дома, словно и не умирали.

Дворецкий продемонстрировал свои познания в современной культуре:

— Проще говоря, ваша работа — прокладывать интернет-кабель, чинить компьютеры, телефоны, планшеты, устанавливать операционную систему и поставить фаервол на домашнюю сеть.

Нань Ши с состраданием посмотрел на Чжан Хэ, лицо которого исказила гримаса отчаяния.

— Я сам могу проложить кабель! — поспешно вмешался Нань Ши. — И телефоны с компьютерами починить тоже! Господин Чжан, вы только фаервол сделайте!

«Заставлять программиста работать сисадмином — это же верный способ получить по голове!»

— ...Ничего, — еле слышно пробормотал Чжан Хэ. — Я уже привык.

Всё равно ему постоянно приходилось чинить технику для родных и друзей.

Ради отсутствия переработок он готов стать и сисадмином! Он действительно готов!

<http://bllate.org/book/13704/1583569>